

ЖЕНЕВСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Нина МИГИРИНА,
Государственный университет
имени Алеку Руссо, Бельцы

L'école linguistique de Genève et problèmes d'épistémologie moderne

Résumé *Le principe de l'immanence – concept linguistique de Ferdinand de Saussure – se concentre sur la description abstraite du langage à la base de la formalisation rigide des structures linguistiques à l'intérieur des oppositions des signes linguistiques. Mais ce genre de relation ne peut être détecté qu'au cas du système stratifié statique, ce qui n'est possible que par l'intermédiaire de la description synchronique de la langue. Dans l'épistémologie contemporaine, dans la linguistique structurale et classique européenne et américaine, l'école linguistique de Genève a repéré le développement des idées, des principes et concepts représentatifs qui ont permis d'optimiser la recherche du système linguistique, des unités de différentes couches de la structure de la langue et les relations entre celles-ci. Le métalangage de l'épistémologie moderne est basé sur les concepts fondamentaux de synchronie/diachronie, dynamiques/statique, unités opposées appartenant aux différentes couches de la langue, la double nature du signe et d'autres termes de l'appareil conceptuel et terminologique de l'école linguistique de Genève.*

Mots clés *dichotomie langue/langue/parole, corrélation synchronie-statique, dynamique, diachronie, signifié/signifiant, niveau de stratification de la langue, opposition binaire des unités de différentes strates, catégorie illocutoire et de locution*

Abstract *The principle of immanence, which is at the basis of Ferdinand de Saussure's linguistic concept, focuses on the abstract description of language at the basis of rigid formalization of linguistic structures within the oppositions of linguistic signs, but this kind of relationship can be revealed only in the static stratified system, which is only possible in synchronic description of language. In contemporary epistemology, in the European and American structural and classical linguistics, the Geneva school of linguistics found the development of ideas, principles, concepts representatives, which allowed the optimization and the study of the language system language, the units of the different strata of language structure and the relationships between them. Metalanguage of contemporary epistemology is based on the fundamental concepts of synchrony/diachrony, static/dynamic, opposition units of different layers of language, the dualistic nature of the sign, and others in terms of the conceptual and terminological apparatus of the Geneva school of linguistics.*

Keywords *dichotomy language/speech/speech activity, correlation synchrony-statics, dynamics, diachronic, signified/signifier, tier stratification of language, binary opposition of units of different strata, category illocution and locution*

Современное языкознание, основываясь на дифференциации синхронического и диахронического аспектов исследования единиц разных стратов языковой структуры, в отличие от традиционной компаративистики, ориентируется и на возможность построения

прогнозирующих классификаций единиц языка, не ограничиваясь принципами реконструкции тех парадигм языковых объектов, которые являются предметом диахронного изучения языка. Такой прогнозирующий характер обнаруживает и классификация единиц звукового строя индоевропейских языков, представленная в работе Фердинанда де Соссюра *Мемуар в первоначальной системе гласных в индоевропейских языках*, опубликованной в 1879 году.

Двадцатилетний студент Лейпцигского университета совершил переворот в традиционных представлениях о принципах описания системы вокализма и консонантизма в рамках таксономического исследования звукового строя родственных языков. Ф. де Соссюр намного опередил развитие традиционных исследований фонетического строя языков, выходит за рамки методов классического языкознания, заложив основы структурных принципов описания единиц фонетического строя.

Опираясь на принцип фонемных оппозиций, он говорит о возможности существования ларингальных фонем индоевропейского языка-основы, и его гипотеза получила подтверждение после смерти ученого, когда в хеттском языке были выявлены ларингальные фонемы, которые были предсказаны им в рамках исследования фонетического строя общеиндоевропейского языка. Гениальная гипотеза исследователя легла в основу ларингальной теории и позволила по-новому интерпретировать многие проблемы эволюции фонологической системы ностратических языков. Но всеобщее признание, колоссальное влияние идей Соссюра на развитие европейского структурализма и заслуженная слава гениального исследователя, “кабинетного революционера” пришли к нему значительно позже публикации книги.

Невозможно переоценить и влияние концепции Ф. де Соссюра, основанной на дихотомии языка и речи, на понятийно-терминологический аппарат, описания звукового строя языка языковедов Пражской лингвистической школы. Ближе всего к соссюровскому пониманию языка и речи стоит Николай Сергеевич Трубецкой, который на основе такой дихотомии разграничивает науку о звуковой системе языка на фонологию, исследующую звуки языка и фонетику, объектом изучения которой являются звуки речи.

В рамках фонетики и фонологии исследователи используют разные методы: фонетисты располагают специальной аппаратурой, позволяющей адекватно описывать акустические и артикуляционные свойства звуков речевого потока и фонетических квантов, а фонологи опираются на собственные лингвистические структурные методы, выявляя фонемные оппозиции и условия их нейтрализации, функциональную нагрузку фонемы, участвующей в дифференциации звуковых оболочек единиц более высоких ярусов языковой системы. И фонетическая концепция Трубецкого и Романа Якобсона, и положение И. А. Бодуэна де Куртене о необходимости разделения науки о звуковом строе языка на антропофонику и психофонетику возникли на основе идеи Ф. де Соссюра о возможности использования структурных методов диахронного описания системы единиц звукового строя индоевропейского праязыка, которая и позволила ему создать ту ларингальную теорию, которая обладала, как оказалось, и прогнозирующими эвристическими потенциями.

Рассматривая законы, регулирующие процессы фонетических альтернатив, Ф. де Соссюр выдвигает положение о “строго грамматическом” характере чередований, отказываясь от понятия “пермутация”, ориентирующего на выявление любых фонетических

изменений. Идеи Соссюра получили развитие в теории И. А. Бодуэна де Куртене, основанной на дифференциации фонетических альтернатив, диахронных чередований, зародышевых дивергенций и корреспондирующих звуков генетически родственных языков. И современная “трехшаговая” методика фонемной идентификации звуков в рамках теории Московской фонологической школы, требующая при определении их фонемного статуса ориентированности на роль репрезентантов фонем в разграничении звуковых оболочек вариантов и вариаций одной и той же фонемы, связана с методикой Соссюра: выявление фонетических чередований последовательно коррелируются с вычленением таких “под-единиц” в структуре слова, которые позже были названы “морфемами”.

Невозможно переоценить влияние идей представителей женеvской школы на развитие европейского структурализма, и при этом нет оснований согласиться с оценкой лингвистического наследия Ф. де Соссюра, нашедшей выражение в известной фразе Л. В. Щербы:

Очень многое, высказанное Соссюром с глубокой продуманностью и в изящном изложении и вызвавшее всеобщий восторг в 1916 году, нам было давным-давно известно из работ Бодуэна. (Щерба, 1940: 86)

Сопоставление фундаментальных положений теории И. А. Бодуэна де Куртене и Ф. де Соссюра позволяет заметить не только близость некоторых основополагающих принципов исследования системы языка в рамках дихотомии синхрония/диахрония, но и значительные различия в интерпретации единиц того метаязыка, который выходит за рамки классического языкознания.

В отличие от Ф. де Соссюра Бодуэн де Куртенэ не отождествляет понятия “синхрония” и “статика”, “диахрония” и “динамика”, ведь, по остроумному замечанию Романа Якобсона, “хорошая” синхрония не только статична, но и динамична, а “хорошая диахрония не только динамична, но и статична”. Именно это понимание дихотомии синхрония/диахрония и лежит в основе концепции Бодуэна: различие между синхронией и диахронией он видит не в оппозиции “статика” – “динамика”, а в хронологической границе: “синхрония” – “это ось одновременности”, а “диахрония” – “это ось последовательности”, а по мнению Ф. де Соссюра “отношения в системе” и “отношения во времени” невозможно изучать одновременно: “первые исследуются” в рамках “диахронической лингвистики”, а вторые являются объектом исследования “синхронической лингвистики”, при этом противопоставление статики и динамики, синхронии и диахронии в теории Соссюра “совершенно абсолютно и не терпит компромисса”.

Так, используя дихотомию синхронного и диахронного принципов изучения языка, И. А. Бодуэн де Куртенэ, в отличие от интерпретации этих понятий у Ф. де Соссюра и других представителей женеvской школы, опирается в своих работах на три фундаментальных категории: статика, динамика и эволюция. Статика ориентирует на изучение структуры языка в определенных хронологических рамках его существования; динамика предполагает выявление тех экстралингвистических и интралингвистических факторов, совокупность которых определяет причины развития языка; история языка констатирует те изменения, которые происходят на разных ярусах его структуры, не ориентируясь на причины языковой эволюции, при этом он дифференцирует такие понятия, как “внутренняя история”, объектом которой является

историческое развитие структуры языка, и “внешняя история”, в рамках которой прослеживается история эволюции языкового коллектива.

И такая концепция предполагает строгое разграничение понятий “история языка” и “развитие языка”, причем причины языковой эволюции связаны с действием множества факторов, обуславливающих языковые изменения и действующих в сфере фонации, аудиции и церебрации. Языковеды женеvской школы, вслед за Соссюром, одной из основных причин, обуславливающих эволюцию языка, считали антиномию носителя и получателя информации и асимметричность отношений означаемого и означающего, “тенденцию к экспрессивности”, признавая и важную роль экстралингвистических факторов в развитии языка.

Некоторые противоречия в интерпретации понятий “язык”, “речь”, “речевая деятельность” в книге *Курс общей лингвистики* объясняются историей ее публикации. Так, с одной стороны, Соссюр полагает, что язык и речь выделяются внутри общего феномена, которым является речевая деятельность, с другой стороны, “язык – речевая деятельность минус сама речь”, “язык – социальный элемент речевой деятельности, а речь – индивидуальный акт воли и понимания”.

Но все эти постулаты совершенно очевидно отличаются от концепции И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Невозможно переоценить роль представителей Женеvской структуральной школы в описании лексических микросистемных отношений знаков языка, изучении стилистической маркированности знаков, явлении паронимических аттракций, изучении семантических модификаций и мутаций лексических единиц, других объектов и процессов лексического яруса языка.

Так, корреляция понятий “означающее” и “означаемое”, возникшая в рамках концепции Ф. де Соссюра, считается фундаментальной и в современной эпистемологии.

Но тезис Соссюра о том, что означающее и означаемое нераздельны, как страницы листа, представляется не вполне корректным: в естественном человеческом языке зачастую отсутствует строгая корреляция в плане содержания и плана выражения в семантической структуре знака. Именно поэтому знаки в рамках современной семиотической теории языка можно дифференцировать на основе сходства или различия означающего с означаемым, выделяя имитирующие, изобразительные, условные и символические знаки.

На основе семиологической трактовки природы языка в дуалистической концепции Ф. де Соссюра в современной лексикологии формулируется аксиоматическое положение о трех аспектах измерения словесного языка – семантическом, учитывающем референтную соотнесенность знака, репрезентирующего объект континуума; синтагматическом аспекте, ориентированном на выявление дистрибутивных потенций знака его валентности; прагматическом аспекте, позволяющем исследовать функционирование дискретных лексических единиц в коммуникатах устной и письменной речи.

Современная теория лексических субститутов, в рамках которой устанавливаются экстралингвистические и интралингвистические факторы, обуславливающие появление в языке синонимических рядов, развивает идеи Соссюра о принципах гомогенности и гетерогенности при разграничении лексической синонимии, омонимии и полисемии, о дифференциальных признаках того компонента синонимического ряда, который имеет статус доминанты, о понятийных или стилистических отличиях единиц одного синонимического ряда. Опираясь на положение теории Ф. де

Соссюра, современные лексикологи, экстраполируя на описание вариативных лексических рядов единиц-субститутов положения фонологии о расстоянии между единицами фонемного яруса языка с точки зрения набора дифференциальных признаков, “пучков” акусм и кинем, вводят понятие “расстояния” между значениями единиц синонимического ряда, которое определяет возможность/невозможность субституционных потенций знаков в максимально широком диапазоне континуального или дискретного функционирования таких знаков. Приходится признать, что вопрос о критериях синонимичности единиц таких рядов остается дискуссионным. Принцип интенциональной изоморфности Карнапа ориентирован на идеографические ряды синонимов, а принцип С. Ульмана взаимозаменяемости синонимов в любом контексте совершенно невозможно проводить последовательно, учитывая стилистическую маркированность компонентов вариативных лексических рядов.

Но ни “законопритяжения синонимов” С. Ульмана, ни “закон иррадиации синонимов”, ни “закон дистрибуции” М. Бреалья, основанный на правилах семантической комбинаторики, к сожалению, не всегда позволяют выявить закономерности выбора лексических субститутов в рамках вербальной компетенции рядовых носителей языка, реальная речевая деятельность которых не ориентирована на понятийно-терминологический аппарат лингвистики.

Синхрония представляется Соссюру более важным принципом исследования языка в связи с тем, что она “выявляет системность языка”, а диахрония ее разрушает. Знаки образуют систему отношений в виде парадигматики и синтагматики. Синтагматические отношения основаны на дистрибутивных потенциях знаков, их валентности, а парадигматические отношения обусловлены селекцией

определенного элемента из парадигмы знаков, именно поэтому морфологию Соссюр считает “областью парадигматики”, а синтаксис – “областью синтагматики”.

Понятие о “вертикальном” и “горизонтальном” рядах языковых знаков существуют в классическом языкознании с *Восьмикнижия* Панини, и современная эпистемология сохраняет традиционную интерпретацию парадигматики и синтагматики, игнорируя необходимость строго дифференцировать онтологическое и конвенционально-мнемоническое начала в языкознании. Оба аспекта имеют проявления в метаязыке любой научной дисциплины, недопустимо лишь стремление придать статус онтологичности тем приемам, которые ориентированы на устройство запоминания информации. Таким образом, следует признать, что, вопреки концепции структуралистов женеvской школы, парадигматическое систематизирование единиц разных ярусов языка возникает на основе конвенционально-мнемонического начала, а синтагматический аспект описания их отражает онтологическую сущность единиц фонемного, морфемного, лексического и синтаксического яруса языковой структуры: законы линейной комбинаторики таких единиц определяются особенностями их валентности, зависящими от релевантных признаков.

В конце XX^{ого} века Европейская Ассоциация стилистов приняла решение о необходимости в рамках стилистики особое внимание уделять проблемам языковой вариативности, ориентированной на уровне вербальной компетенции носителей языка – монолингвов и полилингвов. Но и при такой интерпретации стилистики никто не ставит под сомнение те основы описания стилистических дифференциаций *языка/речи*, которые нашли отражение в работе Ш. Балли “Краткий очерк стилистики” (1905 г.). Хотя

проблемы стилистической дифференциации *языка/речи* сознавались со времен античности, достаточно вспомнить известное высказывание Аристотеля, “что не должно ускользать от нашего внимания то, что для каждого рода речи пригоден особый стиль, ибо не один и тот же стиль у речи письменной и у речи во время спора, у речи политической и у речи судебной”, только концепция Ш. Балли позволила создать основы понятийно-терминологического аппарата новой лингвистической дисциплины. В своей концепции Шарль Балли, ориентируясь на те принципы системности и синхронического подхода к изучению языковых единиц, которые связаны с сосюрровской интерпретацией *языка/речи*, создает теоретические и методологические основы стилистики как самостоятельной лингвистической дисциплины. Не все положения Ш. Балли представляются корректными, достаточно учитывать тот факт, что многие лексические единицы, находящиеся за рамками кодифицированного языка, в представлении носителей языка разных эпох воспринимаются относящимися к разным стилистическим пластам лексики, а значительная часть единиц лексического яруса языка, имеющая исторически статус общеупотребительных слов, утрачивает статус стилистически нейтральных знаков, чтобы признать, что внимание и к диахронному, а не только синхронному аспекту, позволяет выявить изменения в диапазоне функционирования единиц лексических микросистем, отличающихся стилистической окраской.

Так, для В. Флейшера стиль –

это характерным образом структурированное единство языковых явлений текста, которые выбираются говорящими как варианты выражения из ряда синонимических возможностей для

реализации коммуникативной функции в определенной сфере деятельности (Степанова, 1984: 167),

но, к сожалению, такая точка зрения ориентирует исследования в рамках стилистики только на тексты, игнорируя дихотомию *язык/речь* с точки зрения их стилистической дифференциации, что проявляется и в германистике, в трудах Г. Зейдлера, полагающего, что стилистика изучает дифференцированное применение стилистических средств в системе языка. Отступление от принципов исследования стилистических пластов как лексических микросистем *языка/речи*, основанных на положениях концепции Ш. Балли, привело к тому, что попытки рассматривать стиль с точки зрения идей Хомского и генеративной грамматики оказались безуспешными: стиль интерпретировался очень узко – как отступление от нормативных явлений языка, что имело своим результатом нивелирование различий между такими лингвистическими дисциплинами, как стилистика и ортология.

Невозможно переоценить роль языковедов женевской школы в оптимизации описания единиц синтаксического яруса языка. Так, в рамках теории партитурного строения речевой цепи, разграничения структурно-семантической модели коммуникемы и функционального аспекта предложения Шарль Балли опирается на фундаментальные понятия модуса и диктума, темы и ремы. Модус корректируется с категориями иллюкутивности и коннотации, а диктум соотносится с категорией локуции. Таким образом, следует признать, что современная теория актуального членения предложения, ориентированная на выяснение разных способов языковой актуализации ремы, разграничение облигаторных и факультативных актантов предложения в плане реализации иллюкутивности, связана с идеями не

только В. Матезиуса и других представителей пражской школы, но и с концепцией Ш. Балли.

Таким образом, следует признать, что многие проблемы современной эпистемологии, связанные с гносеологическими и онтологическими аспектами исследования *языка/речи/речевой деятельности*, принципом дуалистической природы языкового знака, асимметричностью знаков в рамках их оппозиций, гипостазированием при выяснении связи языка, сознания, подсознания, мышления в рамках когнитивизма и другие, берут свое начало в исследованиях Ф. де Соссюра, С. О. Карцевского, Шарля Балли, Мишеля Бреалья и других лингвистов Женевской школы, предопределивших развитие не только европейского и американского структурализма, генеративной и трансформационной грамматики, но и многие концепции в рамках современного классического языкознания.

Библиография

- Апресян, Ю. Д. (1966), *Идеи и методы современной структурной лингвистики*, Издательство Просвещение, Москва.
- Балли, Ш. (1955), *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, Издательство Иностранная литература, Москва.
- Блох, М. Я. (2000), "Диктема в уровневой структуре языка", *Вопросы языкознания*, нр. 4, стр. 15.
- Кошелев, А. Д. (2008), "Об основных парадигмах изучения естественного языка в свете современных данных когнитивной психологии", *Вопросы языкознания*, нр. 4, стр. 21.
- Кузнецов, В. Г. (2007), "Ф. де Соссюр и женевская школа: от « языка » к « речи »", *Вопросы языкознания*, нр. 6, стр. 37.

- Микешина, Л. А. (2012), "Гипостазирование как проблема лингвистической эпистемологии", *Эпистемология и философия науки*, пр. 2, стр. 14.
- Соссюр, Ф. де (2000), *Заметки по общей лингвистике*, Издательство Прогресс, Москва.
- Соссюр, Ф. де (1977), *Труды по языкознанию*, Издательство Прогресс, Москва.
- Степанова, М. Д. (1984), *Флейшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке*, Издательство Высшая школа, Москва.
- Щерба, Л. В. (1940), "И. А. Бодуэн де Куртенэ и его значение в науке о языке (1845–1929)", *Русский язык в школе*, пр. 4, стр. 86.